

На правах рукописи

Марков Константин Владимирович

КОНЦЕПЦИЯ ИДЕАЛЬНОЙ МОНАРХИИ В «РИМСКОЙ ИСТОРИИ»
ДИОНА КАССИЯ

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2007

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков исторического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

Научный руководитель

доктор исторических наук, доцент
Махлаюк Александр Валентинович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Сизов Сергей Кузьмич

кандидат исторических наук, доцент
Смышляев Александр Леонидович

Ведущая организация: Ярославский государственный университет им.
П. Г. Демидова

Защита состоится «24» мая 2007 г. в 11 часов на заседании Диссертационного совета Д. 212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2., Исторический факультет ННГУ им. Н. И. Лобачевского ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н. И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «24» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

Корнилов А. А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время исследователи проявляют возрастающий интерес к античной идеологии власти, которая оказала значительное влияние на политическую мысль стран Европы XVI–XVII вв., и имеет, таким образом, всемирно-историческое значение. В рамках данного направления рассматриваются идеи, выдвинутые в свое время греческими классиками, а также оригинальные взгляды римских идеологов. Римской политической теории посвящено немало специальных исследований. Наиболее интенсивно изучается эволюция идеологии императорской власти в I–II вв. н. э. Вместе с тем идеи мыслителей более позднего времени изучены в меньшей степени, хотя их труды и, в частности, «Римская история» Диона Кассия, традиционно включаются в перечень источников по реконструкции концепции монархической власти в древнем Риме.

Тема исследования весьма актуальна для отечественного антиковедения, так как, несмотря на то, что «Римская история» Диона Кассия считается одним из важнейших источников по политической, государственно-правовой и военной истории Рима, особенно периода поздней республики и раннего принципата, большая часть труда Диона до сих пор не переведена на русский язык, а обширная и разнообразная проблематика, связанная с этим сочинением, в отечественной историографии не получила никакого освещения. Совершенно иная ситуация наблюдается в современном зарубежном антиковедении, где в последние десятилетия жизнь и творчество Диона Кассия исследуются весьма интенсивно. Важно отметить, что «Римская история» все чаще рассматривается как памятник не только позднеантичной историографии, но и политической мысли и идеологии. Это обусловлено общим возрастающим интересом современной мировой науки к изучению мировоззренческих, социокультурных и идеологических аспектов политических процессов и структур Римской империи. Однако к настоящему времени среди исследователей не только не достигнуто единство мнений относительно трактовки политических идеалов Диона, но и сами эти идеалы еще не достаточно четко определены. Все это обуславливает несомненную научную актуальность обращения к выбранной теме исследования.

Хронологические рамки исследования определяются временем жизни Диона Кассия и охватывают период правления последних Антонинов и эпоху Северов (конец II – первая треть III в.). В сферу исследования попадают и более ранние времена, т. к. идеология, нашедшая выражение в труде Диона Кассия, опирается на обширную предшествующую традицию, восходящую ко временам греческой классики (Ксенофонт, Фукидид, Исократ) и

включающую также собственно римскую политическую мысль I в. до н. э. – I в. н. э. Кроме того, для определения специфики развития идеологии императорской власти в III в. политические идеи Диона сопоставляются с воззрениями некоторых старших современников историка, так и ряда авторов эпохи Домината.

Объектом исследования являются идеологические, ментальные и мировоззренческие процессы и структуры в римском обществе эпохи Принципата, в том числе эволюция общественной идеологии и политического сознания различных социальных и этнических групп.

Предмет исследования – это развиваемая Дионом Кассием концепция императорской власти, характерная для исторической литературы и публицистики эпохи принципата и традиционно включавшая такие элементы как нормы поведения идеального правителя, основные принципы его внутренней и внешней политики, а также представления о путях достижения гармонии верховной власти, властных элит и общества. На примере политических идей Диона Кассия и некоторых его современников рассматривается эволюция этой концепции в контексте социально-политического, идеологического и этнокультурного развития империи в конце II – первые десятилетия III в. н. э.

Источниковая база исследования. Главным источником по теме исследования является «Римская история» Диона Кассия. Привлекаются также вспомогательные источники, которые могут быть разделены на четыре основных блока: *нарративные* (представлены оригинальными текстами на древнегреческом и латинском языках: историческими сочинениями, политико-философскими трактатами, панегириками; они позволяют определить влияние античной политической мысли на воззрения Диона Кассия); *юридические* (сочинения современных Диону юрисконсультов Павла и Ульпиана, а также Дигесты; эти источники дают возможность рассматривать политические идеи историка в контексте государственно-правового развития Рима в эпоху Северов); *эпиграфические* (надписи на латинском и древнегреческом языках, которые важны для подтверждения и дополнения данных литературных источников), *нумизматические* (монеты, выпущенные римскими правителями, которые дают образцы репрезентации императорской власти).

Степень разработанности темы. Наряду с разработкой историко-филологической проблематики труда Диона Кассия, изучением его исторических воззрений, источников, техники историописания и т. д. уже в XIX в. исследователи стали обращаться к выяснению политических взглядов и идей историка. Этим вопросам в настоящее время посвящено большое количество работ. Начиная с конца XIX в. и вплоть до 60-х гг. прошлого

столетия они рассматривались лишь на материале знаменитой «речи Мецената» (LII. 14–40), которая, согласно Диону, была произнесена в присутствии императора Августа в 29 г. до н. э. Еще в 1873 г. было сделано предположение, что проект государственного устройства, предложенный в этой речи, подходит скорее для реалий эпохи Северов, нежели для времени Августа. Эта идея получила развитие в диссертации П. Мейера, который полагал, что Дион вложил в уста Мецената собственный проект идеального государственного устройства (14–40 гл.), предлагая установить в Риме абсолютную монархию. Выводы П. Мейера попытался опровергнуть М. Хэммонд, который рассматривал речь Мецената не как «политический памфлет», а как обобщающую характеристику принципата, каким он представлялся историку начала III в. н. э. В дальнейшем точка зрения М. Хэммонда не нашла поддержки у исследователей, и большинство из них будут рассматривать речь Мецената как политическую программу Диона Кассия.

Интерпретации содержания этой программы, так же как и версии о времени и обстоятельствах ее появления, окажутся самыми разными. Так, в течение долгих десятилетий после публикации работы П. Мейера, в литературе господствовало мнение о том, что Дион ратовал за сильную императорскую власть. Такой точки зрения придерживались, в частности, Дж. Крук и отечественная исследовательница Е. М. Штаерман. Последняя полагала, что в речи Мецената представлена программа крупных земельных собственников восточных провинций, которые выступали за сильное, централизованное государство с неограниченной властью императора, необходимой для подавления широких эксплуатируемых масс.

В 1962 г. вышло в свет одно из наиболее обстоятельных исследований речи Мецената, принадлежащее Й. Бляйкену. По его мнению, проект идеальной монархии был создан в 229 г. и являлся сенаторской реакцией на ряд негативных тенденций эпохи Северов. Целью Диона было сохранить за сенаторами роль основной опоры императора в государственных делах, но в то же время Дион выступал за централизацию власти и поэтому наделил правителя своей идеальной монархии неограниченными полномочиями.

1960-е гг. можно назвать временем «реабилитации» «Римской истории» Диона Кассия, когда уходит в прошлое стереотипное представление о том, что ценность «Римской истории» как исторического источника относительно невелика. В 1964 г. выходит в свет монография Ф. Миллара, который предпринял комплексное исследование жизни и творчества Диона Кассия. Этот труд способствовал пробуждению интереса исследователей к самым разным аспектам карьеры и литературной деятельности Диона, а также тем политическим идеям, которые он выразил в своей «Римской истории». Сам

Ф. Миллар попытался привлечь для изучения политических взглядов Диона не только выступление Мецената, но и ряд других речей, которыми изобилует «Римская история». Важнейшей их темой он считает поведение правителя. Тем не менее, он называет рассуждения Диона на данную тему «банальными и неоригинальными». Их появление на страницах его труда обусловлено требованиями литературного стиля. Эти «общие места» характеризуют не столько политические взгляды автора, сколько его знакомство с античной политической философией. Единственное место, где серьезно обсуждаются актуальные для эпохи Северов проблемы, – это спор Агриппы и Мецената. Данный эпизод исследователь считает самостоятельным литературным произведением («пропагандистским памфлетом»), которое Дион мог прочесть в присутствии Каракаллы в 214 г.

Вслед за Ф. Милларом комплексное исследование речей Диона Кассия предпринял А. В. фон Штекеленбург. По его мнению, Дион использует речи не для того, чтобы прояснить историческую ситуацию, но с тем, чтобы представить свои поучающие рассуждения. А. В. фон Штекеленбург пытается опровергнуть восходящее к П. Мейеру представление о том, что речь Мецената является «атакой» Диона на просенаторскую политику Александра Севера. Главная цель предложений Мецената – обеспечить сенаторам более высокое положение по сравнению с всадническим сословием. Несмотря на личные сложности во взаимоотношениях с императорами, Дион не теряет веры в принципат и считает его более предпочтительной формой правления по сравнению с римской республикой.

Ч. Летта охарактеризовал речь Мецената как размышления, относящиеся к сфере политической теории. Стимулом этих размышлений стали не только тенденции развития императорской власти в эпоху Северов, но также политический курс Александра Севера. Дион положил в основу своего проекта ряд начинаний юного императора, но расширил и дополнил их с учетом интересов сенаторского сословия.

В 1980-е гг. исследователи стали проявлять интерес к речи Агриппы, которая также входит в состав II книги и предшествует речи Мецената. Долгое время считалось, что рассуждения Агриппы – это лишь набор риторических клише, не имеющих ничего общего с политическими идеями самого Диона. У. Эспиноза-Руис пытается опровергнуть это устойчивое мнение. Исследователь приходит к выводу, что речи Агриппы и Мецената не только не противоречат друг другу, но образуют единое целое, единую концепцию идеального государственного строя, суть которой состояла в совмещении «монархии» и «демократии», что сопоставимо с рассуждениями Тацита о том, что при Нерве в отличие от его предшественников стало возможным совмещение принципата (*principatus*) и свободы (*libertas*) (Agr. 3.

1). По версии У. Эспинозы-Руиса, этот единый проект идеальной монархии был разработан в период правления Элагабала, в его создании принимали участие сенаторы из числа оппозиции императору, и, возможно, именно борьба за осуществление этой политической программы, представленной в речах, способствовала изменению политического курса при Александре Севере.

Д. Фехнер, так же как и У. Эспиноза-Руис, выступает против устоявшегося мнения о слабости аргументов Агриппы и интерпретации этих аргументов как традиционных для греков рассуждений о народовластии. На самом деле, по мнению Д. Фехнера, в речи Агриппы представлен образ римской республики, причем защита этой формы правления построена на разнообразных и вполне убедительных аргументах. Д. Фехнер выступает и с опровержением некоторых выводов У. Эспинозы-Руиса. Во-первых, образ «демократии-республики» в речи Агриппы никак не совпадает с той «демократичностью», которая, согласно Диону, была характерна для правления Марка Аврелия и Пертинакса. Во-вторых, речи Агриппы и Мецената вовсе не образуют единой концепции. В целом для Диона характерен пессимистичный взгляд на монархию, и его симпатии находятся скорее на стороне римской республики, нежели принципата.

А. Л. Смышляев поставил цель проследить, к каким последствиям могла бы привести реализация практических предложений Мецената, и приходит к выводу, что идеальная монархия Диона Кассия – «принципат Августа навыворот». Будучи формально лишь первым сенатором, Август фактически обладал всей полнотой власти, а в проекте Диона, наоборот, император формально становился неограниченным властителем, но на самом деле все свои полномочия он мог осуществлять только через сенатскую администрацию, и, таким образом, государственные дела оказывались в руках сенатской олигархии. Император не смог бы уже найти надежную опору в лице муниципальной аристократии и всадников и, кроме того, утратил бы такие важные инструменты абсолютной власти, как императорский культ и обширные императорские земельные владения. Дион специально создал иллюзию того, что целью его программы является установление абсолютной власти императора. Вероятно, он рассчитывал, что так будет легче убедить Александра Севера реализовать проект.

М. Хозе присоединяется к мнению Ф. Миллара о том, что речь Мецената была написана и представлена Каракалле в 214 г. Главная идея Диона – компромисс между императором и сенаторской аристократией, основанный на сохранении высшим сословием личной безопасности и предоставлении монарху неограниченных полномочий.

М. В. Эскрибано характеризует дискуссию Агриппы и Мецената как краткое обобщение тех политических идей, которые Дион развивает в своем труде. Обе речи отражают политические взгляды Диона, но не находятся в отношении теория-практика как полагает У. Эспиноза-Руис, а скорее соотносятся как протасис и аподосис. Ключ к пониманию речей следует искать в предисловии к II книге, где история Рима представлена как последовательная смена форм правления: царская власть (*basi le i va*), тирания (*tur anni v''*), демократия (*dhmok r a ti va*), олигархия (*dunastei va*). М. В. Эскрибано присоединяется к точке зрения Р. Беринг-Сташевски о том, что для Диона характерно циклическое понимание истории. Возвращение Рима к монархии означает конец одного цикла и начало другого. Современность Дион рассматривает как переход от монархии к тирании. Таким образом, в речи Агриппы отражены суровые реалии современной Диону эпохи, в то время как в речи Мецената представлен идеал Диона – смесь монархии и демократии.

Таким образом, в ходе изучения современными исследователями речей Агриппы и Мецената появился целый комплекс дискуссионных вопросов, но какими бы разными ни были предложенные выше интерпретации, все они схожи в том, что а priori признается фиктивный характер речей Агриппы и Мецената. В то же время некоторые исследователи пытаются на основании II книги реконструировать политические взгляды не Диона Кассия, а самих Агриппы и Мецената. С критикой подобного рода интерпретаций выступают Т. Доранди и У. Эспинозы-Руис.

В 1980–1990-е гг. в связи с нарастающим интересом исследователей к «греческому возрождению» политические идеи Диона начинают рассматриваться в контексте его принадлежности к греческой интеллектуальной элите. Л. де Блуа попытался ответить на вопрос о том, как представители греческой образованной элиты воспринимали кризис III в. В одну группу вместе с сенатором Дионом Кассием он объединяет вольноотпущенника Геродиана, ритора Флавия Филострата, представителя афинской аристократии Дексиппа и Псевдо-Аристиды на основании их греческого происхождения, образованности, причастности к литературному творчеству и Второй софистике. Эти факторы, по мнению Л. де Блуа, повлияли не только на форму, в которой перечисленные авторы преподносят читателям свои политические взгляды, но и на их содержание. Все они уделяют повышенное внимание воспитанию и образованию императоров, а также выступают против разнузданности солдат и возвышения *homines novi* из числа простолюдинов, поскольку данные явления угрожали не только их имущественному и социальному положению, но и греческой культуре в целом. Литературные клише, которыми изобилуют сочинения греческих

авторов периода Второй софистики, рассматриваются исследователем как своеобразный язык, выявляющий взгляды самих авторов, поскольку они делают выбор между различными клише и по-своему расставляют акценты. Таким образом, по мнению Л. де Блуа, политические идеи Диона могут быть выявлены на основе как речи Мецената, так и других речей и суждений историка, разбросанных по разным книгам его труда. В одной из последних своих работ по данной проблематике Л. де Блуа приходит к выводу о том, что идеалом Диона было «монархическое правление августова типа» (a monarchical government of Augustan type), основанное на благожелательном отношении со стороны всех подданных и поддержании традиционной общественной иерархии.

Рассмотрение политических идей Диона в контексте изучения проблемы связей древнего историка с греческим миром предпринял и Г. Аалдерс. Исследователь приходит к выводу, что некоторые идеи (особенно предоставление всем подданным римского гражданства и проведение административной реформы) являются личными убеждениями Диона и вполне характерны для римского сенатора эпохи Северов, но вместе с тем труд наполнен рассуждениями общего характера, которые по большей части заимствованы из греческой политической философии и в целом политические убеждения Диона характерны для образованной элиты греческих городов.

В. Амелинг рассматривает политические идеи Диона Кассия через призму его принадлежности к греческим интеллектуалам, для которых вследствие влияния Второй софистики был характерен уход от повседневной действительности и скорее созерцание событий прошлого, нежели рефлексия над современной действительностью. В. Амелинг полемизирует с подходом Л. де Блуа, утверждая, что риторика, захлестнувшая литературу этого времени, была оторвана от действительности. Таким образом, Вторая софистика, по мнению В. Амелинга, приводит к «неподвижности» политической мысли, что, в свою очередь, ускорило упадок Империи.

Одна из последних работ, в которой рассматриваются политические идеи Диона, принадлежит Б. Кун-Чен. По ее мнению, Дион как подражатель Фукидиду считает человеческую личность ключевой движущей силой в истории. Ход истории определяет ряд эгоистических качеств человеческой природы, которая испокон веков остается неизменной. Несмотря на это, Дион вырабатывает собственный идеал поведения политического лидера, в соответствие с которым он оценивает правителей прошлого. Из героев республиканского времени к идеалу Диона в «Римской истории» наиболее близок Катон Утический, а из императоров – Марк Аврелий. Согласно Б. Кун-Чен, наряду с «внутренними» Дион различает также «внешние»

движущие силы, к которым он прежде всего относит государственное устройство. Наилучшим типом государственного строя он считает единовластие, поскольку только оно способно привнести внутреннюю стабильность в жизнь общества. В то же время Дион не приемлет абсолютную монархию/тиранию и поэтому считает необходимым сохранить влияние сената, хотя бы как совещательного органа. В наибольшей степени идеалу Диона соответствует принципат Августа, в котором он видит идеальное сочетание стабильности, присущей монархии, и республиканской свободы. Идеал Диона – это единовластие, но с элементами демократии, привнесение которых становится возможным благодаря определенным доблестям правителя. Этот идеал у Диона олицетворяют Август, Траян, Марк Аврелий, Пертинакс.

Таким образом, среди исследователей не только не достигнуто единство мнений относительно трактовки представлений Диона об идеальной монархии, но и сами эти представления недостаточно четко определены. Как правило, для изучения взглядов Диона на наилучшее политическое устройство привлекается ряд речей, вложенных автором в уста исторических персонажей «Августова века». Наибольшее внимание уделяют речи Мецената (ЛП. 14–40). Но уже само количество дискуссионных вопросов, связанных с этой речью, свидетельствует о том, что она сама по себе является довольно зыбкой почвой для исследования политических идей Диона. Другие речи, приписываемые Дионом героям «Римской истории», а также ряд высказываний самого автора, сделанных по ходу повествования, обычно остаются вне поля зрения исследователей вследствие сформировавшегося стереотипного представления о том, что в этих речах и высказываниях отражены не столько политические взгляды Диона, сколько литературные клише.

Целью данного исследования является изучение комплекса представлений об идеальной монархии, нашедших отражение в «Римской истории» Диона Кассия.

Задачи. Прежде всего, необходимо выяснить обстоятельства создания «Римской истории», дабы определить, на какую аудиторию рассчитано это сочинение, когда происходит его концептуальное оформление и какие факторы могли оказать влияние на формирование концепции идеальной монархии Диона Кассия. Во-вторых, следует попытаться ответить на ряд дискуссионных вопросов, связанных с речами Мецената и Агриппы, чтобы выяснить значение этих речей для реконструкции политических идеалов Диона. В-третьих, необходимо решить задачу общей трактовки абстрактных суждений об императорской власти, которые представлены как в речах, так и по ходу исторического повествования, выяснить, отражают ли они взгляды

самого Диона, и насколько концепция идеальной монархии повлияла на структуру и содержание его труда. Кроме того, будет произведена попытка определить, в какой степени в тексте «Римской истории» отразились традиционные для античных авторов представления о единоличной власти, каково влияние на идеал автора характерных для его времени тенденций в области экономики, социальных отношений, политики, идеологии, в чем специфика политических воззрений Диона и чем она обусловлена.

Методологической основой диссертации являются принципы объективности и историзма как универсальные методы научного познания. Данные принципы раскрываются в совокупности общенаучных и специальных методов и приемов исследования, в частности применении методов источниковедческого и историко-филологического анализа, историко-критического метода, а также методов социально-политического и социокультурного анализа, применяемых для изучения политических идеалов античных авторов. Реконструкция концепции идеальной монархии Диона основана на сравнительном анализе рассуждений Диона об императорской власти, оценок, относящиеся к деятельности римских императоров, а также авторских объяснений мотивов их поступков. Параметры, по которым Дион оценивает их деятельность, сопоставляются с комплексом идей, представленным в речах исторических персонажей. Сравнительно-исторический метод в сочетании с комплексным подходом к анализу источников позволяет выявить специфику концепции идеальной монархии Диона Кассия и проследить ее связь с развитием общественно-политической мысли в конце II – первые десятилетия III в. н. э.

Научная новизна работы определяется первую очередь тем, что проблематика, связанная с «Римской историей» Диона Кассия, ранее практически не разрабатывалась в отечественной исторической науке. Среди зарубежных исследователей, работающих в данном направлении, существуют разногласия как по отдельным частным вопросам, так и в плане общих принципиальных оценок идеологии императорской власти в труде Диона Кассия. В работе представлена собственная позиция автора по ряду дискуссионных вопросов, касающихся обстоятельств создания и концептуального оформления «Римской истории» Диона Кассия, социокультурных и политических позиций автора, трактовки его концепции идеальной монархии, а также определения степени влияния этой концепции на структуру и содержание его труда. Научная новизна исследования определяется также применением нового подхода к реконструкции политических идеалов историка, суть которого заключается в комплексном сопоставлении материалов речей исторических персонажей и суждений

Диона об императорской власти с теми оценками, которые он дает деятельности римских императоров.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Римский сенатор Дион Кассий разработал и представил в своей «Римской истории» собственную концепцию идеальной монархии, которая в значительной степени обусловила рассмотрение исторических событий эпохи Принципата под определенным ракурсом; в труде Диона данная концепция раскрывается преимущественно в многочисленных речах исторических персонажей, посвященных парадигмам поведения военных и политических лидеров.
2. Наиболее важное значение для понимания этой историко-политической концепции имеют книги, относящиеся к переходу от Республики к Принципату.
3. Окончательное концептуальное оформление «Римской истории» происходит в правление Александра Севера и отражает ряд конкретно-исторических особенностей данного периода.
4. Обобщение тех идей, которые автор развивает в своем труде, представлено в речах Агриппы и Мецената (ЛП. 1–40). Проект конкретных государственных преобразований в речи Мецената следует признать политической программой самого Диона. Основная суть этой программы заключается в сосредоточении реальных рычагов управления государством в руках сенаторов, наряду с централизацией власти с целью противодействия центробежным тенденциям, наметившимся в преддверии кризиса III в.
5. Особенности происхождения и политической карьеры отличают Диона от многих других известных греческих интеллектуалов его времени. Главный фактор, оказавший влияние на политические идеи Диона, – это его принадлежность к сенаторскому сословию. Дион Кассий был хорошо знаком с греческой политической философией и довольно широко использовал ее постулаты и концепты, но при этом он не только трактует некоторые темы в соответствии с традициями римской общественно-политической мысли, но и затрагивает специфически римские сюжеты, связанные с проблемами взаимоотношений императоров с сенаторской аристократией в контексте ряда кризисных тенденций, которые наметились в социально-политической, экономической и идеологической жизни империи в эпоху Северов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть полезны при научной разработке различных проблем, связанных с идеологическим и социально-политическим развитием Рима в период принципата и особенно в эпоху Северов. Результаты работы также

могут быть использованы при подготовке и чтении общих и специальных курсов, семинаров по античной историографии и истории социально-политических отношений и политической мысли императорского Рима, для разработки учебных пособий (в том числе хрестоматий, включающих переводы). В ходе работы над диссертацией автором осуществлен перевод на русский язык отдельных частей «Римской истории» Диона Кассия, в частности опубликован перевод нескольких глав LXII книги, а также подготовлен и принят к печати перевод отрывков из труда Диона. Кроме того, в рамках работы над исследованием был собран материал, необходимый для создания развернутого научного комментария к полному переводу «Римской истории», который в последнее время осуществляется коллективом кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета ННГУ.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась по отдельным разделам и полностью на заседаниях кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета ННГУ. Результаты исследования были также представлены в ряде докладов на всероссийских и межвузовских конференциях, в т. ч. на Чтениях памяти профессора Н. П. Соколова (ННГУ, 2002, 2004, 2006 гг.), Чтениях памяти чл.-корр. АН СССР С. И. Архангельского (НГПУ, 2003, 2005 гг.), Сергеевских чтениях в МГУ (февраль 2005 г.), на конференции «Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики» (Казанский государственный университет, октябрь 2006 г.), Семеновских чтениях в МГПУ (ноябрь 2006 г.) и других научных конференциях.

Структура диссертации Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы. В приложении дан выполненный соискателем перевод отдельных отрывков из «Римской истории» Диона Кассия.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются хронологические рамки работы, формулируется цель и задачи исследования, а также дается характеристика источников и приводится обзор истории изучения политических идей Диона в современном антиковедении.

Первая глава «“Римская история” Диона Кассия как памятник политической мысли» посвящена исследованию обстоятельств создания и концептуального оформления «Римской истории» Диона Кассия, определению социокультурных и политических позиций автора. Будучи греком по языку и образованию, Дион происходил из senatorской семьи, был

непосредственным участником политических событий конца II – начала III вв., входил в состав императорского совета при первых Северах, занимал высокие должности, в том числе командовал войсками в Верхней Паннонии, относящейся к кругу латинизированных провинций. Эти особенности происхождения и политической карьеры отличают Диона от многих других известных греческих интеллектуалов его времени. Кроме того, у Диона мы не встретим того пристального внимания к интересам греческих областей, которое было характерно для других авторов эпохи «греческого возрождения». Главный фактор, оказавший влияние на политические идеи Диона, – это его принадлежность к сенаторскому сословию. Конечно, Дион Кассий был хорошо знаком с греческой политической философией и довольно широко использовал ее постулаты и концепты, но при этом он не только трактует некоторые темы в соответствии с традициями римской общественно-политической мысли, но и затрагивает специфически римские сюжеты, связанные с проблемами взаимоотношений императоров с сенаторской аристократией.

Вероятнее всего, Дион писал свой труд для сенаторской элиты. Более точно определить круг предполагаемых читателей Диона и установить их этническую и социальную принадлежность не представляется возможным. Невозможно также четко обозначить хронологические рамки работы Диона над «Римской историей». С определенной долей уверенности можно утверждать, что она началась после 201 г. и полностью закончилась уже после 229 г., когда Дион окончательно удалился в родную провинцию Вифинию. Достоверно известно, что именно здесь была написана LXXX книга. Кроме того, нередко встречающиеся на страницах «Римской истории» упоминания Диона о современных ему событиях, в том числе автобиографического характера, позволяют сделать вывод, что ряд книг, посвященных поздней Республике и раннему Принципату, могли быть закончены либо в 220-е гг., либо позднее, т.е. в правление Александра Севера. Вероятно, при этом императоре происходит и окончательное концептуальное оформление «Римской истории». Следовательно, рассматривая концепцию идеальной монархии Диона Кассия, необходимо учитывать те тенденции, которые к этому времени наметились в социально-политической, экономической и идеологической жизни империи, а также особенности карьеры самого автора.

На вторую половину 220-х гг. приходится пик политической карьеры и влияния Диона Кассия. В то же время над жизнью историка нависла угроза со стороны преторианцев, которых Дион изображает почти неподконтрольными императору. Так консервативный сенатор на собственном опыте ощутил последствия превращения римской армии в

отдельную социально-политическую силу, когда различные военные группировки начинают отстаивать свои собственные узко корпоративные интересы. Таким образом, рассуждения о судьбах империи, о том, какой должна быть императорская власть, на каких принципах должна быть основана внешне- и внутривластная деятельность, были особенно актуальны для этого времени, и при этом Дион мог рассчитывать на то, что сможет донести свои идеи до самого высокопоставленного читателя.

Глава вторая – «“Августов век” в концепции идеальной монархии Диона Кассия». Книги, относящиеся к переходу от Республики к Принципату, имеют наиболее важное значение для понимания историко-политической концепции Диона. Вероятно, автор, будучи свидетелем гражданских войн, мог проводить определенные параллели с той эпохой, тем более что такие аналогии присутствуют в политической пропаганде Септимия Севера, который стремился представить себя вторым Августом. Дион уделяет значительное внимание личности Октавиана. Часто высказывается точка зрения, что в «Римской истории» представлены два образа Октавиана – один, отрицательный, относится к продвижению юного Цезаря к власти, другой связан с деятельностью Октавиана Августа как полновластного правителя. М. Хозе даже предположил, что такая модель превращения лицемерного и неразборчивого в средствах Октавиана в идеального правителя могла быть специально адресована императору Каракалле. Эта версия основывается на упрощенном представлении об образе Октавиана Августа в «Римской истории». Признавая честолюбие, дерзость и даже некоторую опрометчивость первых шагов наследника Цезаря на политическом поприще Дион в целом положительно оценивает его деятельность до битвы при Акции, отмечая, что избранный им политический курс соответствовал объективным интересам Рима. В то же время, согласно Диону, Октавиан и после битвы при Акции не утратил всех своих отрицательных черт. Например, для него были характерны вспышки гнева (LV. 7. 1), в ряде случаев он вел себя лицемерно. Констатируя разницу между «словами» и «деяниями» Октавиана Августа, Дион следует методу политического анализа Фукидида и стремится вскрыть истинные причины поведения политика.

Книги «Римской истории», посвященные событиям 44–31 гг. до н. э., по своей идейной направленности не являются обособленными от повествования об «Августовом веке». Ряд вопросов, поднятых в речи Мецената, затрагиваются Дионом уже в рассказе о раннем этапе политической деятельности Октавиана. Одним из них является вопрос об отношении правителя к политической оппозиции. Согласно Диону, еще во времена проскрипций Октавиан выработал для себя принципы политики

clementia, которым он следовал, уже став полновластным монархом. Суть этой политики в общих чертах совпадает с некоторыми предложениями Мецената: проявление милосердия в отношении политических противников из числа гражданских лиц и жесткое преследование тех, кто оказывает вооруженное сопротивление. Кроме того, Октавиан задолго до обретения всей полноты власти понимает важность благосклонного отношения к себе подданных. Причем добивается он этого не только с помощью милосердия, но также посредством уважительного отношения к правам собственников.

В книгах, посвященных переходу от республики к монархии, неоднократно звучат рассуждения о том, что именно монархия является наиболее предпочтительной для Рима формой правления. В условиях постоянных междоусобиц сохранение республики закончилось бы для римлян самоуничтожением. Противопоставление, с одной стороны, красивой, но несбыточной в данных конкретных исторических условиях мечты о демократии, а с другой – практичной и удобной монархии переносится на модели поведения конкретных исторических персонажей. Такое противопоставление затрагивает не только мотивы, ценности, в целом идеологию республиканцев и цезарианцев, но также характер аргументов, звучащих в дискуссии Агриппы и Мецената.

Можно согласиться с выводом М. В. Эскрибано о том, что речи Агриппы и Мецената – это обобщение тех идей, которые Дион развивает в своем труде. Краткое описание речей республиканцев, произносимых накануне битвы при Филиппах (XLVII. 42. 3–4) совпадает со структурой и содержанием речи Агриппы, которая состоит из тех же самых элементов. По-видимому, когда Дион писал XLVII книгу, у него уже было определенное представление о том, какой должна быть речь сторонника республики, и это представление было в полной мере реализовано в речи Агриппы. Таким образом, об отношении древнего историка к представленному в речи Агриппы идеалу общественного устройства можно судить по аналогии с его отношением к республиканцам. Последние в речах перед решающей битвой прославляют достоинства «исономии». В речи Агриппы подробно рассказывается о том, что такое исономия. Это описание очень близко к аристотелевскому определению этого термина и вряд ли может рассматриваться как характеристика римского республиканского государственного строя. Таким образом, каким бы привлекательным ни был этот идеал, он далек от римских реалий. О невозможности на практике установить демократию неоднократно говорится и в речи Мецената, и в рассуждениях самого Диона о причинах перехода от республики к принципату.

Тем не менее, речь Агриппы не сводится лишь к описанию несбыточных иллюзий. Здесь поднимается ряд конкретных вопросов по управлению государством. В речи Мецената представлен развернутый ответ на эти вопросы в виде детально разработанной программы государственных преобразований. Появление этой программы, скорее всего, относится к периоду после 223 г. и до отъезда Диона в Вифинию. Возможно, к составлению проекта автора подтолкнуло его противостояние с преторианцами, а с другой стороны – прекрасные личные взаимоотношения с императором. Основная суть программы заключается в сосредоточении реальных рычагов управления государством в руках сенаторов, а также в централизации власти и противодействии центробежным тенденциям, наметившимся в преддверии кризиса III в.

Концепция идеальной монархии представлена не только в речах Агриппы и Мецената, но и в речах других героев «Августова века»: самого Августа, Ливии, Тиберия. В этих речах рассматривается единый комплекс вопросов, касающихся отношения императора к сенату, армии, внешней политике, финансовой сфере, внутренней безопасности, судопроизводству и формулируются общие принципы идеального правления.

Глава третья «Доблести императора и основные принципы его взаимоотношений с подданными в концепции идеальной монархии Диона Кассия» посвящена изучению взглядов Диона на характерную для римской концепции императорской власти проблематику, а именно мотивы и обстоятельства прихода правителя к власти, взаимоотношение с элитой общества, армией, вольноотпущенниками (что характерно для римской традиции), личные качества правителя и их влияние на состояние общественных нравов, судопроизводства, финансовой сферы и, в конечном итоге, общее отношение к нему подданных. Для того, чтобы государство оказалось в руках достойного человека, необходим такой способ передачи императорской власти, как усыновление преемника. Претендент на императорский трон, по мнению историка, должен обладать опытом руководства, быть сведущим в области судопроизводства и законодательства. Такой взгляд совпадает с мнением Геродиана и Псевдо-Аристида, которые также отмечают важность законотворческой и судебной деятельности для императора. Трактровка Дионом вопроса о престолонаследии имеет и определенную специфику. Так, например, если выходец из среды вольноотпущенников Геродиан считает, что правителем должен быть человек выдающийся по своим заслугам и, кроме того, выросший среди простого народа, то для Диона обязательным требованием к претенденту на императорский трон является его принадлежность к сенаторскому сословию. Вероятно, к рассуждениям на тему

престолонаследия Диона подтолкнули имевшие место в его время случаи нарушения неписанного правила, согласно которому императором должен был быть именно сенатор.

Для того чтобы не допустить превращение монархии в тиранию Диону представляется необходимым наличие императорского совета, состоящего из сенаторов. Та же самая идея встречается и у Геродиана. По-видимому, оба автора отразили настроения различных социальных групп, вызванные усилением политической роли армии, которая все более отчуждалась от общества и преследовала собственные интересы, диктуя свою волю императорам, которые зачастую оказывались ставленниками тех или иных армейских группировок. В этих условиях именно опора императора на сенат, олицетворявший традиционные общественные устои, представлялась Диону и Геродиану и, видимо, многим их читателям наиболее действенным средством против произвола правителя. Кроме того, учреждение именно сенаторского совета при императоре Дион мог противопоставлять реальному разношерстному императорскому совету (*consilium principis*), в составе которого в начале III в. возросло влияние всадников, особенно известных юрисконсультов.

Не случайно, по мнению Диона, именно от отношения императора к данному органу государственной власти, да и вообще от того, кто будет входить в ближайшее окружение принцепса, зависит характер его правления. Непрерывные войны, которые велись императорами в это время, с одной стороны, приводили к принятию ими решений по важным вопросам жизни государства вдали от Рима, уменьшению роли сената в управлении, подрыву его авторитета, а с другой – увеличивали значение армии для самого существования Римской империи и делали солдат объектом постоянной опеки со стороны императора. Такая ситуация и определила мнение Диона о наилучшем отношении императора к армии. С одной стороны, в тексте «Римской истории» находят отражение традиционные для римлян представления о личном примере полководца, воинской выучке и доблести, но, наряду с этим, заметны и «приметы времени». Автор пытается противостоять слишком тесным связям между правителем и армейскими кругами и подчеркивает, что именно сенаторы являются наиболее близкими Цезарю людьми. Кроме того, Дион затрагивает вопрос о финансировании войск, который действительно волновал современных ему императоров в связи с возросшими военными расходами. Историк предлагает правителю изыскивать средства за счет продажи императорского имущества, в первую очередь предметов роскоши. Он также связывает решение финансовых проблем с наведением дисциплины в войсках. Одной из причин опустошения

казны Дион считает жадность солдат, которая только возрастает, если правитель будет ей потакать. Также полагают и современники Диона.

Под влиянием традиций античной политической мысли они указывают на взаимосвязь, которая существует между финансовыми неурядицами и личными качествами самого императора, например, его склонностью к роскоши и развлечениям. В то же время, прославляется экономность правителя, его скромность в расходах на личные нужды. Проблема императорского культа также оказывается одним из звеньев в цепочке рассуждений Диона о наилучшем отношении к деньгам. Правителю не следует позволять возводить в свою честь золотые и серебряные статуи, не только по этическим соображениям, но и потому, что они дорого стоят. Такой характер аргументации отличает Диона от других римских авторов.

С другой стороны, размышления Диона о том, что императору необходимо отказываться от чрезмерных почестей, держать в узде вольноотпущенников и с почтением относиться к религии предков, отражают обеспокоенность консервативного сенатора несоответствием традиционным нормам поведения некоторых современных ему правителей. Особенно серьезным такое противоречие оказалось в религиозной сфере в период правления Элагабала. Поэтому призыв Мецената изгнать из Рима представителей иных религий звучал актуально и во времена Диона. Историк пишет также о необходимости пресекать деятельность колдунов и предсказателей, аргументируя это интересами государственной безопасности. Такая постановка вопроса была характерна также для Юлия Павла, одного из видных юристов конца II – начала III в. н. э., и, вероятно, имеет определенное отношение к реалиям эпохи Северов.

Идеальный правитель, в представлении Диона, должен быть «демократичным» (*dhmoti kov* , *civilis*). Такой стиль поведения означал не только отказ от религиозных почестей и громких титулов, но и доступность императора, его способность прислушиваться к советам подданных. Прославление Дионом данных качеств обусловлено как следованием литературной традиции, так и профессиональной деятельностью автора, в частности, участием в *consilium principis* при Септимии Севере и Каракалле, а также теми впечатлениями, которые он получил в ходе личного общения с данными императорами.

Среди доблестей идеального правителя Дион упоминает и милосердие. Рассуждения на эту тему связаны с происходившим в эпоху Северов расширением сферы действия закона об оскорблении величества (*lex maiestatis*), который предусматривал смертную казнь и пытки. Дион выступает против ужесточения судебных процессов и наказаний в отношении сенаторов, в том числе представителей политической оппозиции.

Точка зрения Диона находит аналогии и в произведениях Геродиана и Псевдо-Аристида, которые прославляют милосердие императора по отношению к высшему сословию, включая недовольных и злоумышленников. Но и для Геродиана и для Псевдо-Аристида также важно, чтобы правитель был милостив не только к сенаторам, но и к другим слоям населения.

В условиях существования кризисных явлений в политическом строе Римской империи конца II – начала III в. идеальный монарх представлялся Диону Кассию, так же как и его современнику Филострату, рассудительным организатором и реформатором. Подобный образ правителя-прагматика встречается и у Ксенофонта. Такое сходство указанных авторов объясняется не только подражанием представителей Второй софистики древнему классическому, но и общей логикой трансформации полисной идеологии под воздействием разрушения хозяйственной и социально-политической системы гражданской общины, обусловившей переход от безусловного отрицания единоличной власти к осознанию ее практической значимости, которая становилась наиболее важным аспектом образа идеального правителя в период внешне и внутривнутриполитических осложнений.

Таким образом, представления об идеальной монархии у Диона Кассия, Геродиана и Псевдо-Аристида во многом похожи, что можно объяснить влиянием литературной традиции изображения наилучшего монарха, а также стремлением высказать свою точку зрения по наиболее актуальным проблемам той эпохи, в которую они жили. Но есть и специфика, которая особенно четко прослеживается при сравнении взглядов Диона и Геродиана. Если у Геродиана идеальный правитель оказался более близким к основной массе населения Рима и Италии, то концепцию Диона можно назвать сенаторским ответом на актуальные проблемы эпохи Северов.

В заключении суммируются выводы, сделанные в ходе исследования. Римский сенатор Дион Кассий разработал и представил в своей «Римской истории» собственную концепцию идеальной монархии, которая оказала существенное влияние на содержание его труда, предопределив как присутствие в нем многочисленных речей, посвященных парадигмам поведения военных и политических лидеров, так и рассмотрение исторических событий под определенным углом в целях подтверждения идей автора историческими примерами. Политические идеи Диона в значительной степени обусловлены его принадлежностью к сенаторскому сословию. Основная суть его концепции заключается в сосредоточении реальной власти в Риме в руках сенаторов, а также в создании механизмов противодействия центробежным тенденциям, наметившимся в преддверии кризиса III в. Историк был хорошо знаком с традициями греческой политической мысли,

довольно широко использовал постулаты и концепты, восходящие к сочинениям греческих мыслителей IV в. до н. э., но при этом он затрагивает специфически римские сюжеты, связанные с проблемами взаимоотношений императоров с сенаторской аристократией в контексте ряда кризисных тенденций, которые наметились в социально-политической, экономической и идеологической жизни империи в эпоху Северов.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Марков, К. В. Сравнительный анализ представлений Филострата и Диона Кассия об идеальном правителе / К. В. Марков // Материалы VIII чтений памяти профессора Николая Петровича Соколова. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2002. – С. 36–38 (0,16 п.л.).

2. Марков, К. В. К вопросу об идеологии императорской власти в политических взглядах Диона Кассия / К. В. Марков // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского: XIII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2003. – С. 40–41 (0,09 п.л.).

3. Марков, К. В. *Consilium principis* в концепции идеальной монархии Диона Кассия / К. В. Марков // *Studia historica*. IV. – М., 2004. – С. 121–125 (0,23 п.л.).

4. Марков, К. В. Образ римского императора Пертинакса в исторических сочинениях его современников / К. В. Марков // Наш «Анабасис». Сборник статей магистрантов и аспирантов. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. – С. 37–44 (0,39 п.л.).

5. Марков, К. В. Проблема престолонаследия и концепция идеального правителя в «Римской истории» Диона Кассия / К. В. Марков // Наш «Анабасис». Сборник статей студентов, магистрантов и аспирантов. – Н. Новгород, 2004. – С. 26–30 (0,29 п.л.).

6. Марков, К. В. Римские императоры как военные лидеры в оценке Диона Кассия / К. В. Марков // Россия в современном мире: Материалы IV региональной научной конференции. – Н. Новгород: НКИ, 2004. – С. 229–231 (0,15 п.л.).

7. Марков, К. В. Императорский культ в концепции идеальной монархии Диона Кассия / К. В. Марков // IX нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Тезисы докладов. – Н. Новгород, 2005. – С. 5–7 (0,16 п.л.).

8. Марков, К. В. Отношение императорской власти к иноземным культам, магам, астрологам, философам в оценке Диона Кассия / К. В. Марков // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие

С. И. Архангельского: XIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского, 25–26 февраля 2005 г. Часть 1. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2005. – С. 63–66 (0,32 п.л.).

9. Марков, К. В. Фискальная политика римских императоров в оценке Диона Кассия / К. В. Марков // Социальное творчество и культурные коммуникации в прошлом и настоящем. Творчество Н.А. Добролюбова и его современников / Под ред. В.М. Строгоцкого. – Н. Новгород: Изд-во Фонда «Народный памятник», 2005. – С. 73–76 (0,2 п.л.).

10. Марков, К. В. Дион Кассий о начале политической карьеры Октавиана Августа: критерии оценки / К. В. Марков // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. Материалы научной конференции. – М.: ИВИ РАН, 2006. – С. 382–384 (0,19 п.л.).

11. Марков, К. В. К вопросу о влиянии фактора этнокультурной принадлежности на политические идеи Диона Кассия / К. В. Марков // Проблемы антиковедения и медиевистики. Вып.2.: К 30-летию кафедры истории Древнего мира и Средних веков Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского / Под ред. А. В. Махлаюка. – Н. Новгород: ННГУ; Нижегородский гуманитарный центр, 2006. – С. 116–125 (0,41 п.л.).

12. Марков, К. В. Литературный стиль римского историка Диона Кассия / К. В. Марков // *Textum historiae*: исследования по теоретическим и конкретно-историческим проблемам всеобщей истории. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. / Отв. ред. А. В. Хазина. – Н.Новгород: Изд-во НГПУ, 2006. – С. 29–34 (0,32 п.л.).

13. Марков, К. В. Политические взгляды и культурная идентичность Диона Кассия в контексте «греческого возрождения» / К. В. Марков // Вестник ННГУ. Сер. История. Вып. 1 (5). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – С. 13–22 (0,72 п.л.).

14. Марков, К. В. Начало политической карьеры Октавиана Августа в оценке Диона Кассия / К. В. Марков // Из истории античного общества: Сборник научных трудов. Выпуск 9-10. К 60-летию профессора Евгения Александровича Молева / Под. ред. А. В. Махлаюка. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. – С. 323–342 (0,96 п.л.).